

ГЛОБАЛЬНЫЙ КОДЕКС ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ: ВАЖНЕЙШИЙ ЭТАП НА ПУТИ ГАРМОНИЗАЦИИ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ¹

Тенденции гармонизации и унификации в сфере права. В качестве одной из тенденций развития системы гражданского процесса и исполнительного производства следует назвать постепенное сближение правил и процедур. Первый аналитический доклад о сближении процессуального права европейских государств был подготовлен под руководством профессора Университета Гента (Бельгия) М. Сторма в 1992 г.²

Сближение процессуальных систем можно увидеть на нескольких уровнях и в различных регионах нашей планеты. Проявляется оно в форме унификации (выработки общих наднациональных процессуальных правил и регламентов) и гармонизации (сближения правовых систем разных стран на основе общих принципов)³. Ведь в рамках гражданского процессуального и гражданского исполнительного права достаточно много относительно автономных институтов, его составляющих, например: компетенция, доказательства, пересмотры судебных актов, взаимное признание и исполнение, основы и содержание мер принудительного исполнения, альтернативные формы разрешения споров. Именно в этих рамках по каждому из направлений возможны унификация и гармонизация, которые происходят в разных сферах с разной скоростью и степенью охвата. Менее всего поддается унификации судебная организация, поскольку в каждой стране она является результатом длительного исторического и культурного развития и в этом плане элементом правовых традиций конкретного государства. Кроме того, унификация означает отказ от части государственного

¹ При подготовке использованы положения доклада «Европейские системы принудительного исполнения», прочитанного автором в Совете Европы 10 декабря 2014 г. на 1-м Всемирном форуме по принудительному исполнению, организованном Советом Европы совместно с Европейской комиссией по эффективности правосудия и Международным союзом судебных исполнителей (Страсбург, Франция). См. текст доклада: http://www.uihj.com/ressources/21629/04/vladimir_yarkov.pdf.

² Доклад был опубликован два года спустя, см.: *Storme M. (ed.). Approximation of Judiciary Law in the European Union.* Kluwer, 1994.

³ Подробный анализ унификации и гармонизации законодательства на примере международного частного права проведен профессором Г.К. Дмитриевой. См.: *Международное частное право: Учебник / Под ред. Г.К. Дмитриевой.* М.: Проспект, 2000. Гл. 6. См. также: *Международное частное право: Учебник / Под ред. Г.К. Дмитриевой.* 3-е изд. М.: Проспект, 2010. Гл. 4. С. 93–107.

суверенитета в определенной сфере правовой организации, на что не все государства могут быть согласны.

Успешным примером гармонизации гражданского процессуального законодательства являются проекты Принципов и Правил трансграничного гражданского процесса, подготовленные в рамках Американского института права и Международного института унификации частного права. В рамках этих проектов была сделана попытка совместить ключевые институты гражданского процесса в странах систем континентального и общего права¹.

Унификация и гармонизация в сфере исполнительного производства. Другой сферой унификации и гармонизации является область исполнительного производства, как международного, так и национального. В сфере международного исполнительного производства в наибольшей степени унифицированы правила взаимного признания и приведения в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений. Так, Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г. унифицировала правила международного оборота решений международных коммерческих арбитражей, что стало одной из причин высокой востребованности и превращения международного арбитража в универсальный механизм разрешения споров в международном гражданском обороте. Известны примеры многих договоров и соглашений по вопросам международного оборота решений государственных судов, в том числе и с участием России.

В сфере национального исполнительного производства процессы гармонизации также происходят, но до недавнего времени в более ограниченных масштабах. В Европе и вообще в мире сложилось несколько основных систем организации принудительного исполнения и исполнительного производства. С одной стороны, мы видим увеличение взаимодействия отдельных национальных систем принудительного исполнения с целью выработки общих стандартов деятельности, развития профессии в национальном и глобальном масштабе. С другой стороны, сохраняется дифференциация организации профессии и статуса судебного исполнителя. Эта дифференциация определяется национальной спецификой, историческими и культурными традициями, особенностями функционирования конкретной правовой системы.

¹ См.: Принципы трансграничного гражданского процесса / Пер. с англ. Е.А. Виноградовой и М.А. Филатовой. М.: Инфотропик Медиа, 2011.

Сравнение моделей построения и функционирования систем принудительного исполнения в разных государствах крайне важно. На то есть немало причин прагматического характера, во многом коренящихся в экономике и необходимости эффективного правового регулирования и стимулирования развития экономической жизни. В мире можно наблюдать конкуренцию разных правовых систем, когда государства, создающие лучшие правовые условия для ведения предпринимательской деятельности, защиты прав инвесторов, предлагающие более удобные юрисдикционные условия для разрешения споров и исполнения судебных решений, в конечном счете привлекают к себе капиталы и людей.

Поэтому возникла необходимость в документах обобщающего характера, в которых исходя из универсального статуса судебного исполнителя как лица, несущего публичную службу, определялись бы основные положения статуса судебного исполнителя с целью гармонизации национальных законодательств. Целью такой гармонизации является упорядочение правоприменительной деятельности в сфере исполнительного производства для обеспечения юридической безопасности в обществе и экономике.

Значительную роль в выработке общих стандартов принудительного исполнения играет Международный союз судебных исполнителей (*UIHJ*)¹ как международная организация, которая активно развивает профессию судебного исполнителя во всем мире. Кроме того, большая роль принадлежит другим международным организациям, например Совету Европы и Европейской комиссии по эффективности правосудия (*СЕПЕJ*).

Первые примеры гармонизации в сфере исполнительного производства. Данный вопрос неоднократно находился в центре внимания. Например, на общеевропейском коллоквиуме по гражданскому процессу в Брюсселе в октябре 2001 г. одна из секций была целиком посвящена вопросам принудительного исполнения в рамках Европейского Союза как одному из важнейших аспектов обеспечения экономической эффективности. Основной докладчик — У. Кеннет посвятила свой доклад характеристике систем исполнительного производства, сложившихся в разных странах Европы, организации профессии судебного пристава и перспективам гармонизации и унификации права в этой сфере. Она связала свободное

¹ См. сайт Союза: www.uihj.com. См. краткую информацию о Международном союзе судебных исполнителей: Ярков В.В. Исполнительное производство в государствах — членах Международного союза судебных исполнителей (отдельные тенденции) // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 7. С. 25–29; № 8. С. 32–37.

передвижение судебных документов с единым рынком, свободой передвижения товаров в рамках Европейского сообщества. Как свободное движение товаров подчиняется определенным правилам с целью защиты публичных интересов, так и взаимное признание решений должно удовлетворять определенным юридическим стандартам¹.

Вопрос о гармонизации национальных систем исполнительного производства поднимался на **24-й конференции европейских министров юстиции (4–5 октября 2001 г., Москва)**. В частности, министр юстиции Российской Федерации Ю.Б. Чайка предложил разработать Европейский кодекс исполнительного производства и Кодекс поведения судебных приставов. По результатам конференции была поддержана идея разработки минимальных стандартов исполнительного производства, основанных на обеспечении доступа к системе принудительного исполнения, минимальных гарантиях прав сторон, позволяющих защитить права взыскателя и должника. При этом минимальные стандарты исполнительного производства должны быть основаны на ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и решениях Европейского суда по правам человека². **В 2003 г. в развитие этих идей была принята Рекомендация Rec (2003) 17 Комитета министров Совета Европы «О принудительном исполнении» вместе с Руководящими принципами принудительного исполнения.**

Более фундаментальное значение имел новый правовой акт гармонизации — **Рекомендации Совета Европы по принудительному исполнению: руководство по применению (GuideLines on Enforcement CEPEJ 2009)**³. Большую роль в подготовке Рекомендаций сыграл Международный союз судебных исполнителей, издавший также специальный комментарий к ним⁴. Данные Рекомендации являются, пожалуй, первым опытом настоящего большой «мягкой» кодификации правил исполнительного производства с целью выявления общих принципов и начал принудительного исполнения. Необходимость подготовки такого документа воз-

¹ Kennett W. Enforcement: General Report // Procedural Law in Europe. Towards Harmonization. Antwerp; Apeldoorn, 2003. P. 81–111.

² См. подробнее: Чугунова Е.И., Еременко М.С. К вопросу об эффективности исполнения судебных решений по гражданским делам (по материалам 24-й конференции министров юстиции стран Европы) // Проблемы защиты прав и законных интересов граждан и организаций: Материалы конференции. Ч. 1. Сочи, 2002. С. 169–243.

³ <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1565277&Site=&BackColorInternet=B9BDEE&BackColorIntranet=FFCD4F&BackColorLogged=FFC679>

⁴ Les Ligne directrices de la CEPEJ sur l'exécution: Un modèle pour le monde? Paris, Juris-Union // Institut Jacques Isnard. 2011. No. 5.

ника давно и связана с тенденциями гармонизации исполнительного производства и поиском различных вариантов для выработки общих подходов к реализации мер принудительного исполнения.

GuideLines 2009 г. представляют собой подробный и четко структурированный документ, раскрывающий основные требования к принудительному исполнению, организации исполнительного производства и профессии судебного исполнителя независимо от его статуса. Кроме того, к *GuideLines* 2009 г. приложен словарь основных понятий, используемых в системах исполнительного производства разных государств, позволяющий также облегчить процесс нахождения «общего языка» для специалистов разных стран.

Таким образом, *GuideLines* 2009 г. дают возможность понять и увидеть основные тенденции развития международного исполнительного производства, направления его гармонизации и возможного совершенствования профессии судебного исполнителя и системы принудительного исполнения. Последний обобщающий доклад *CEPEJ* 2014 г. представляет собой великолепный обзор основных юридических профессий в большой Европе, включая профессию судебного исполнителя (гл. 13)¹. Доклад отражает основные тенденции развития профессии судебного исполнителя в Европе, он основан на большом фактическом материале и интересен для оценки текущего состояния и перспективы развития данной профессии.

На 1-м Всемирном форуме по принудительному исполнению, который прошел 10 декабря 2014 г. в Совете Европы, были констатированы важность и значимость *GuideLines* 2009 г. как ориентира для развития исполнительного производства не только в Европе, но и во всем мире². Основные принципы и положения *GuideLines* 2009 г. в силу универсальности профессии судебного исполнителя и подходов в данном документе применимы как к государствам — членам Совета Европы, так и к другим государствам. Поэтому изучение универсальных подходов *GuideLines* 2009 г. и их реализация в национальных законодательствах и международных договорах будут служить обеспечению верховенства права и развитию профессии судебного исполнителя, а значит, обеспечению юридической безопасности в Европе и на нашей планете в целом.

Глобальный кодекс принудительного исполнения (*Global Enforcement Code / Code mondial de l'exécution*). Следующим не менее важным про-

¹ http://www.coe.int/t/dghl/cooperation/cepej/evaluation/2014/Rapport_2014_en.pdf

² См. информацию: http://www.uilhj.com/1er-forum-mondial-sur-l-execution_2162943.html.

ектом в области гармонизации исполнительного производства стал Глобальный кодекс принудительного исполнения. Проект Глобального кодекса находился в центре внимания Международного союза судебных исполнителей последние 10 лет.

Первое большое представление ключевых идей данного проекта состоялось в апреле 2006 г. в Вашингтоне (США) на XIX Всемирном конгрессе Международного союза судебных исполнителей, прошедшем под девизом «Гармонизация исполнительного производства в сфере правосудия без границ»¹. В определенной степени он рассматривался также на XX Всемирном конгрессе *UIIJ* в сентябре 2009 г. в Марселе (Франция); еще более значительное внимание было уделено проекту Кодекса на XXI Всемирном конгрессе *UIIJ* в Кейптауне (ЮАР), прошедшем под девизом «Судебный исполнитель XXI века».

Работа над Кодексом также находилась в центре внимания Научного совета *UIIJ*, в связи с чем каждый из членов Совета готовил ответы по специальным формам, принимал участие в обсуждении отдельных положений проекта. Основную работу по подготовке проекта Кодекса, координации всей работы выполнила профессор Университета Ниццы Натали Фрисеро (Франция).

Идея Кодекса заключается в создании общих мировых стандартов исполнительного производства, которые были бы одинаково применимы к государствам разных правовых систем (общего и гражданского права) и не зависят от способа организации системы органов принудительного исполнения (государственная, смешанная либо небюджетная (частная) система принудительного исполнения). В этом плане проект Кодекса носит характер модельного правового акта (мягкое право, *soft law*), который может позволить затем каждому заинтересованному государству увидеть общие ориентиры в данной сфере и использовать Кодекс в том числе для целей совершенствования национального законодательства об исполнительном производстве.

Поскольку проект Кодекса носит обобщающий характер, в нем есть положения, которые не характерны для исполнительных производств всех государств, в том числе и для России. Например, во многих государствах судебные исполнители наделены полномочием по официальному вручению судебных документов, поэтому первый вариант проекта Кодекса содержал специальную главу об этом виде де-

¹ См.: *Menut B. For a World Code of Enforcement // The Harmonization of Enforcement Procedures in an Area of Justice with No Boundary. Annals of the Washington International Congress 26–28 April 2006. Paris, 2007. P. 21–75.*

тельности. Более широко проект Кодекса трактует и круг полномочий судебных исполнителей, разделяя их на основные и дополнительные.

Первое представление проекта в России состоялось в Екатеринбурге 19 сентября 2013 г. на международной научно-практической конференции, организованной Федеральной службой судебных приставов совместно с Уральским государственным юридическим университетом. С презентацией проекта выступила Франсуаз Андрие – судебный исполнитель (Франция) и генеральный секретарь Международного союза судебных исполнителей¹. С большой радостью отмечу, что на последнем XXII Всемирном конгрессе *UIIJ* Ф. Андрие была избрана президентом Союза.

Летом 2014 г. был подготовлен второй вариант Кодекса, и представление его финальной версии состоялось на XXII Всемирном конгрессе Международного союза судебных исполнителей, прошедшем в Мадриде со 2 по 5 июня 2015 г. Как участник Конгресса хочу отметить большой интерес к данному документу в процессе его представления, обсуждения и принятия. При этом каждый из членов Научного совета *UIIJ* сделал небольшое сообщение о его значении для своей страны.

Значение Глобального кодекса принудительного исполнения для России. Окончательный вариант Кодекса увеличился с 28 до 35 статей, и большинство статей подверглось существенной переработке. Ценность проекта Глобального кодекса для российской правовой системы, а также для других государств значима по целому ряду причин.

Во-первых, это универсальность профессии судебного исполнителя, которая необходима любому государству, и поэтому она существует в том или ином виде в любом государстве.

Во-вторых, техническое сходство компетенции судебных исполнителей, основных видов деятельности и юридических действий, которые, за отдельными исключениями, осуществляются ими в процессе принудительного исполнения. Поэтому универсальность компетенции судебного исполнителя определяет возможность выработки общих стандартов доступа к профессии, профессиональной подготовки и его деятельности, а также развитие новых компетенций судебных исполнителей. В частности, новым компетенциям судебных исполнителей уже было уделено большое внимание в *GuideLines* 2009 г. и докладе *CEPEJ* 2014 г.

¹ См. текст проекта с пояснительной запиской профессора Н. Фрисеро: *Ярков В.В.* О проекте Глобального кодекса принудительного исполнения // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 12. С. 55–62.

В-третьих, проведение судебных реформ и увеличение статуса органов судебной власти определяют необходимость более широкого международного сотрудничества.

В-четвертых, возросло значение профессии судебного исполнителя для функционирования современной экономики и общества. Прежде всего мы наблюдаем дальнейшую «юридизацию» отношений между людьми, что приводит к потенциальному увеличению конфликтности общества. Кроме того, свободное перемещение по планете должников и их активов также стимулирует выработку общих стандартов деятельности и сотрудничества не только на национальном, но и на трансграничном уровне.

Из наиболее интересных положений второй редакции Глобального кодекса отметим следующие. Проект состоит из пяти частей. Первая часть посвящена основным принципам принудительного исполнения, вторая — статусу агента по исполнению или судебного исполнителя (с учетом различий в названии профессии в разных правовых системах), третья — полномочиям органов судебной власти в сфере исполнения, четвертая — основным мерам принудительного исполнения, пятая — основным мерам временного и обеспечительного характера, применяемым в исполнительном производстве.

В ст. 1 право на исполнение исполнительного документа закрепляется как право фундаментальное. Статья 2 говорит о возможности введения в национальное право обязанности должника по декларированию состава его имущества, ст. 3 — об исполнении исполнительного документа в разумные сроки с необходимой осмотрительностью со стороны судебного исполнителя. Статья 9 говорит об обязанности государств предусмотреть со стороны судебного исполнителя доступ к информации, которой располагают публичные и частные организации, для целей исполнительного производства. При этом профессиональная тайна не может быть основанием для отказа в предоставлении информации. Статья 12 говорит о праве государств использовать возможности новых технологий для целей принудительного исполнения, а ст. 15 — о транспарентности процедур исполнительного производства, в том числе о праве взыскателя на получение информации о ходе принудительного исполнения с помощью новых технологий.

Обращаясь к статусу агента по исполнению или судебного исполнителя, проект Кодекса говорит о необходимости сохранения статуса регламентированной профессии, гарантирующей качество необходимой профессиональной подготовки, носящей продолжающийся характер